

**Н.А. Аристов**

**Этнические отношения на Памире и в  
прилегающих странах по древним  
историческим известиям**

**Глава 6**

УДК 93  
ББК 63.3  
Н11

Н11 **Н.А. Аристов**  
Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах по древним историческим известиям: Глава 6 / Н.А. Ари-  
стов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 202 с.

**ISBN 978-5-458-65918-5**

**ISBN 978-5-458-65918-5**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2024  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



граждаетъ четыремъ инспекціямъ <sup>1)</sup> дорогу въ Тухоло; по сей причинѣ поддались Тибету <sup>2)</sup>. Въ восьмое лѣто правленія Кхай-юань, 720 (г.), владѣтель по имени Лолюйито-Гудулу-Дэпила-Мохаду-Мосарь (Lo-lu-i-t'o Kou-tou-lou; въ Бутулу Леви и Шаванъ узнали тюркское слово *кутлукъ*, счастливый, часто встрѣчающееся въ титулахъ тюркскихъ и уйгурскихъ хановъ), грамотою признавъ въ царскомъ достоинствѣ. Въ шестнадцатое лѣто, 728, владѣтель вмѣстѣ съ мѣскимъ старѣйшиною Михуханъ <sup>3)</sup> прислалъ Двору мѣстныя произведенія. Въ слѣдующемъ году, 729, Угуданъ (Ou-hou Ta-kan, т.-е. тарханъ Уху, по мнѣнію Леви и Шавана, р. 347), одинъ изъ главныхъ старѣйшинъ, опять пріѣхалъ ко Двору. По смерти владѣтеля Дворъ грамотою утвердилъ владѣтелемъ родственника (cousin, р. 348) его Хучженьтана (Hou-tchen-tan), который въ двадцать девятомъ году, 741, самъ пріѣхалъ ко Двору, угощенъ столомъ во внутренней тропинѣ, почтенъ титуломъ высшаго военнаго чина, пожалованъ порпуровымъ кафтаномъ и золотымъ поясомъ. Въ первое лѣто правленія Тьхянь-бао, 742, Гегифу (Hie-ki-fou), сынъ владѣтеля, изъявилъ желаніе отдѣлаться отъ Тибета, и пожалованъ былъ желѣзною грамотою. Въ восьмое лѣто, 749, Хучженьтанъ пріѣхалъ ко Двору изъявить желаніе служить въ корпусѣ тѣлохранителей и принять былъ высшимъ военнымъ чиномъ. По прошествіи нѣкотораго времени обратно отпущенъ, и еще одного изъ старѣйшинъ прислалъ къ Двору съ данію. Въ первое лѣто правленія Бянь-юань, 758, владѣтель Геше Нгюйбиши (Ho-che-i-kiu-pi-che) пріѣхалъ ко Двору, и былъ удостоенъ прозванія Ли: «въ это время царствующій въ Китаѣ Домъ прозывался Ли», поясняетъ отъ себя о. Іакинфъ. На этомъ свѣдѣніи «Танъ-шу» о Хуми-Ваханѣ оканчиваются <sup>4)</sup>,

<sup>1)</sup> Т.-е. китайскимъ военнымъ силамъ Вост. Туркестана, который раздѣленъ былъ въ это время въ военно-административномъ отношеніи на четыре военныхъ округа или „инспекціи“, какъ переводилъ Іакинфъ кит. терминъ „чжень“ (см. главу пятую, „Русск. Антр. Журн.“, 1901 г., №№ 3 и 4, стр. 140).

<sup>2)</sup> Такъ какъ Хуми-Ваханъ входилъ въ составъ Тохаристана-Тухоло, то, дѣйствительно, сообщенія Вост. Туркестана съ Ваханомъ были въ силу трудности проходимости Памира затруднительны. Однако, подданство Вахана Тибету, по всей вѣроятности, совершилось не по причинѣ этой трудности сообщеній, ибо пути изъ Тибета были едва ли лучше, а въ силу отнятія тибетцами у китайцевъ въ 670 г. большей части Вост. Туркестана (см. тамъ же).

<sup>3)</sup> Mi-hou-han Леви и Шаванъ передаютъ черезъ „хаканъ владѣнія Ми“ (р. 347). По нѣмущимся въ „Танъ-шу“ о владѣніи Ми свѣдѣніямъ („Собр. свѣд.“ и пр., ч. 3, стр. 245, 238 и 240), оно находилось въ 100 ли на Ю.-В. отъ Самарканда, а потому должно было помѣщаться на мѣстѣ нынѣшняго Ургута. Несмотря на нѣкоторое сходство въ имени, Ми не можетъ быть отождествляемо, какъ полагали нѣкоторые изслѣдователи, съ известнымъ изъ мусульманскихъ источниковъ *Маймуриомъ*, такъ какъ столица послѣдняго Ривдадъ находилась по Сам'ани (В. В. Бартольдъ „Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія“, стр. 96), только въ одномъ фарсахѣ, т.-е. въ 6—7 вер. отъ Самарканда.

<sup>4)</sup> Владѣніе Хуми упоминается еще въ „Танъ-шу“ въ одномъ мѣстѣ, составляющемъ какъ бы краткое изложеніе свѣдѣній о владѣніяхъ, лежавшихъ на обратномъ пути Сюань Цзана изъ Индіи: На сѣв.-востокъ черезъ 500 ли (отъ *Гюйханъ*) горною дорогою лежитъ *Хумибо-чжани*; на югѣ есть родъ *Шанъми*...

такъ какъ вслѣдъ затѣмъ вост. Туркестанъ былъ для Битая потерянь и сношенія съ западомъ, въ томъ числѣ и съ Хуми, прекратились.

Приведенныя катанскія извѣстія VI—VIII вв. <sup>1)</sup> даютъ возможность установить съ несомнѣнностью, что въ нихъ идетъ рѣчь объ одной и той же странѣ, лишь подъ разными именами, и что страна эта есть нынѣшній Ваханъ съ нѣкоторымъ распространеніемъ его предѣловъ внизъ по Пянджу.

Первое положеніе, кромѣ нижеслѣдующихъ данныхъ, опирается на удостовѣреніе «Танъ-шу», по которому владѣніе Хуми именовалось иначе Тамоситѣти и Хоканъ, въ извѣстіяхъ же VI в. называлось Бохо. Последнее имя легко можетъ быть китайской транскрипціей имени Ваханъ, въ которомъ окончаніе *амъ* является суффиксомъ этническимъ <sup>2)</sup> или означающимъ страну или мѣстность (какъ и въ именахъ сосѣднихъ странъ: Рошанъ, Шиги-анъ, Бадахш-анъ), такъ что кореннымъ именемъ оказывается *Ваз*. Подтверждается это именемъ *Вах-абъ*, которое давалось Вахандарь и Пянджу въ арабское время <sup>3)</sup>, а также именемъ *Вех-ротъ* для Аму-дарьи у армянскаго писателя VII в. Себеоса <sup>4)</sup>. Хотя Вех-ротъ армянской транскрипціи переводятъ «славная рѣка» <sup>5)</sup>, но истинное, коренное имя, конечно, вѣрнѣе сохранилось на мѣстѣ въ формѣ *Ваз* и не поддается объясненіямъ и производству отъ извѣстныхъ языковъ, а потому надо считать его принадлежащимъ языку древнѣйшихъ, до-иранскихъ аборигеновъ <sup>6)</sup>. Въ названіи *Хуми* слѣдуетъ, мнѣ кажется, видѣть одну изъ катан-

---

На сѣв.-востокъ черезъ 700 ли горною дорогою прїѣдешь въ страну *Ботуанъ-лочуанъ*... («Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 250). Гюйланъ тутъ есть Куранъ или Гаранъ въ верховьяхъ р. Кокчи, Ботуанъ-Лочуанъ—долина Помило (см. главу четвертую, «Русск. Антр. Журн.», 1901 г., № 3 и 4, стр. 186); какииъ же образомъ Хуми превращено въ Хумибожжани—я не знаю.

<sup>1)</sup> Подробные комментаріи къ нимъ потребовали бы слишкомъ много мѣста, а потому я ограничусь самыми существенными, частію сдѣлавъ уже ихъ выше въ примѣчаніяхъ, частію же помѣщая ниже.

<sup>2)</sup> Такое мнѣніе высказывалъ, напр., объ окончаніи *ân* G. Cartez, допускающая, что это могъ быть также суффиксъ множественнаго числа (*Journal asiatique*, 1869, t. XIII, p. 181).

<sup>3)</sup> По Ибнъ-Русте (начало X в.), Джейхунъ (Аму-дарья) образуется изъ слиянія четырехъ рѣчныхъ системъ, изъ которыхъ первая есть система истиннаго Джейхуна, берущаго начало въ Тибетѣ и текущаго на западъ чрезъ Ваханъ подъ именемъ Вахаба; вторая есть система Вахшаба, берущаго начало въ высокой странѣ турковъ-кармыковъ и проходящаго послѣдовательно области Памиръ, Раштъ и Кумидъ къ знаменитому Каменному мосту, соединяясь (затѣмъ) съ Вахабомъ у переправы Миле (The Journal of the Royal Geographical Society, 1872, vol. 42, p. CXCI).

<sup>4)</sup> «Исторія императора Ираклія, сочиненіе епископа Себеоса», перев. съ армянскаго К. Паткановъ, С.-Пб., 1862 г., стр. 73.

<sup>5)</sup> «Опытъ исторіи сассанидовъ» и пр. К. Патканова, стр. 55, въ «Трудахъ Вост. Отд. И. Р. Археол. Общества», ч. 14, 1869 г.

<sup>6)</sup> Достояніемъ языка тѣхъ же аборигеновъ должно быть и имя *Вахизъ* для нынѣшняго Сурхаба, на Алахъносящаго имя Кызылъ-су. Справедливо утверждая, что различныя именования Аму-дарьи въ древности (*Оксосъ* у грековъ, *Оксусъ* у латинскихъ писателей, *Валху* въ Пуранахъ, *То-цзу* у китайскихъ историковъ, наконецъ *Вахизъ* или *Вахшабъ* у арабскихъ и персидскихъ географовъ) происхо-

снихъ транскрипцій (другія Хюми, Бюйми, Гуйми и пр.) имени *Кумидъ*, комедовъ Птолема, о чемъ будетъ рѣчь ниже. На происхожденіе названія *Тамоситти*, въ которомъ Стан. Жюльенъ предполагалъ китайскую транскрипцію санскритскаго Tamasthiti, указываетъ, полагаю я, существующее повныѣ на Пянджѣ, между Калан-Баръ-Пянджемъ и округомъ Гараномъ, селеніе и округъ *Дармарахтъ*, накое имя въ китайской транскрипціи легко могло выйти въ видѣ Тамоситти. Имя *Darsharakht* появилось, кажется впервые, на картѣ при Forsyth's Report etc., 1875. Въ маршрутѣ посланнаго изъ Калан-Пянджа для развѣдокъ внизъ по Пянджу съемщика изъ туземцевъ Индіи Абдуль-Субхана, въ 11½ миляхъ ниже *Burshar'a*, значится на правомъ берегу Пянджа сел. Дармарахтъ; Пянджъ имѣетъ тутъ только 150 ярдовъ ширины; селеніе это сообщается съ лѣвымъ берегомъ Пянджа при помощи деревяннаго моста; въ двухъ миляхъ ниже, на лѣвомъ берегу Пянджа, Абдуль-Субханъ переходилъ, также по деревянному мосту, чрезъ рѣчку *Arasht*, истокъ озера Шива и притокъ Пянджа, а еще чрезъ 5½ миль дошелъ до столицы Шигнана Калан-Баръ-Пянджа (Forsyth's Report, pp. 276, 435, 436). Затѣмъ Дармарахтъ упоминается въ «Путешествіи въ Шигнанъ д-ра А. Э. Регеля» («Извѣстія И. Р. Георг. Общ.», 1884 г., стр. 273) и на картѣ къ этому путешествію («Извѣстія» 1883 г.). На картѣ Туркестанскаго военнаго округа 1894—5 гг. селеніе это названо Дармарахъ<sup>1)</sup>. Въ имени *Хоканъ*, которое встрѣтимъ

идти отъ одного и того же мѣстнаго имени и что нынѣшнее имя этой рѣки произошло отъ имени города, лежавшаго на большой чрезъ эту рѣку переправѣ, сэръ Г. Роулинсонъ высказалъ предположеніе, что древнее имя этой рѣки произошло отъ имени обитавшаго на ея берегахъ племени *Вай* или *Вей*, которое сохранилось въ имени извѣстнаго города *Вайкенда* или *Бейкенда*, древнѣйшаго поселенія Согдіаны (Monograph on the Oxus, въ Journal of the R. Geograph. Society, 1872, v. 42, p. 495). Не говоря уже о томъ, что предположеніе о существованіи племени (tribe) *Вей* или *Вай* рѣшительно ни на чемъ не основано, какъ и производство отъ его имени названія города *Лейкенда* (см. о немъ у В. В. Бартольда—«Туркестанъ» и пр., стр. 121; китайцамъ этотъ городъ съ его округомъ былъ извѣстенъ въ качествѣ особаго владѣнія, находившагося въ ста ли, т.-е. въ днѣ пути, на западъ или юго-западъ отъ Бухары, съ населеніемъ не болѣе 1 т. семействъ, подъ именемъ владѣнія *Би*,—у Лакнифа въ «Собр. свѣд.» и пр., ч. 8, стр. 197 и 240, или *Ши*, по транскрипціи западно-европейскихъ синологовъ), нельзя согласиться и съ производствомъ именъ Ваханъ, Вахабъ и Вахшабъ отъ имени *Вай*, такъ какъ *Вай* отличается отъ *Вах* своимъ вторымъ согласнымъ звукомъ, а отъ *Вахи* даже двумя. Объясненіе, почему наиболѣе распространеннымъ именемъ для Аму-дарьи въ древности было не имя главной вершины, Вахъ-рѣки, Вахаба, а имя главнаго ея притока, Вахшаба, можетъ весьма правдоподобно состоять въ томъ, что населенію Бактріаны и Согдіаны былъ болѣе извѣстенъ Вахшабъ по близости и доступности, тогда какъ Ваханъ-дарья и Пянджъ были извѣстны плохо вслѣдствіе отдаленности и трудности путей не только вверхъ по Пянджу, но и чрезъ Бадахшанъ.

<sup>1)</sup> Въ 1872 г., не имѣя свѣдѣній о существованіи селенія и округа Дармарахтъ, сэръ Х. Роулинсонъ предположилъ, что имя Тамоситти происходитъ отъ имени значащагося у Ибнъ-Хордадбека города *Терминстатъ*, находившагося, какъ онъ думалъ, на мѣстѣ нынѣшняго Куляба (Journal of R. Geogr. S., 1872, v. 42, pp. 508—510). Въ настоящее время выяснено (В. В. Бартольда «Туркестанъ» и пр., стр. 70 и 71), что городъ *Темліятъ* (а не Терминстатъ) арабскихъ географовъ находился въ 4 фарсахъ отъ «Каменнаго моста» (на Вахшабѣ), по пути отъ Каменнаго моста къ городу Муяку, нынѣшнему Балъджуану, отстоявшему отъ «Каменнаго моста» въ двухъ дняхъ пути.

мы въ танскомъ описаніи Шигнана въ формѣ *Ku-han* (K'ou-han), кажется всего вѣроятнѣе видѣть имя существующаго и нынѣ города или волости *Хохонъ*, самой юго-западной изъ дарвазскихъ волостей лѣваго берега Пянджа, отошедшихъ въ 1895 г. подъ власть эмира авганскаго. Юль не прочь былъ видѣть въ Tch'ing-Khan катаяскаго примѣчанія къ тексту Сюань Цзапа какую-нибудь связь съ именованіемъ по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ Масгуджа Шигнаномъ (Notes on Hiouen Thsang's Account etc. p. 113), но Шигнанъ звучитъ слишкомъ отдаленно отъ Чинъ-ханъ, а потому я считаю болѣе вѣроятнымъ допустить въ китайскомъ текстѣ ошибку, заключающуюся въ ошибочномъ помѣщеніи знака *Чинъ* вмѣсто *Ба* или *Ва*, такъ что вмѣсто Чинъ-ханъ должно бы быть Ва-ханъ, т.-е. Ваханъ.

Въ имени столицы владѣнія Тамоситъти Ноеп-tho-to еще Вавіенъ де-С.-Мартенъ узналъ имя нынѣшняго селенія Хандутъ, которое, по Троттеру (Forsyth's Report etc., p. 275), съ нѣсколькими сосѣдними селеніями составляло одну изъ трехъ волостей или сотенъ, на которыя дѣлился Ваханъ въ первой половинѣ XIX стол., — Садъ-и-Хандутъ. Изъ вариантовъ имени столицы въ «Танъ-шу» правильнѣйшимъ слѣдуетъ признавать Сайгашенъ, потому что у мусульманскаго писателя XI в. Аль-Бируні (см. карту № 13 при Die Post-und Reiserouten des Orients, von A. Sprenger, Leipzig, 1864) значится столицей Шигнана (вѣроятно, по ошибочнымъ свѣдѣніямъ, вмѣсто Вахана) *Sekaschen*. Въ этомъ имени можно узнать (какъ, напр., Роулинсонъ въ Proceedings of R. Geograph. Society, 1884, vol. VI, p. 505) имя нынѣшняго сел. *Ишкашимъ*, находящагося, какъ Сайгашенъ, на лѣвомъ или южномъ берегу Окса <sup>1)</sup>).

Обиліе различныхъ именъ Вахана можетъ быть съ вѣроятностью и почти несомнѣнностью объяснено только въ такомъ случаѣ, если признать, что имена эти измѣнялись въ связи съ постепенной колонизаціей земель вверхъ по Пянджу. Древнѣйшее изъ исторически извѣстныхъ именъ Вахана, державшееся въ памяти мѣстнаго населенія еще во времена династій Танъ, есть Хуми, такъ какъ въ формѣ Хюми, пограничнаго юечжійскаго княжества, оно извѣстно по китайскимъ извѣстіямъ I в. до Р. Х. и описывается у Птолемея въ видѣ горъ и народа комед'скихъ. Географическія данныя Птолемея даютъ основаніе полагать, какъ увидимъ ниже, что комеды занимали не только бассейнъ Вахшаба, но распространялись и вверхъ по Пянджу-Вахабу, а потому вполне понятно, что имя Кумидъ, Хуми въ китайской транскрипціи, держалось еще въ VII в. Однако, страна по Ваханъ-дарьѣ еще въ VI в. носила уже свое нынѣшнее имя Ваханъ, потому

<sup>1)</sup> На картахъ 1714 г., изданныхъ Клапротомъ (см. о нихъ въ главѣ четвертой, „Русск. Антр. Журн.“, 1901 г., №№ 3 и 4, стр. 186 и слѣд.), вмѣсто Ташо-si-tie-ti, какъ значится на картѣ 1710 г., изданной Стан. Жюльеномъ (см. тамъ же), нынѣшній Ваханъ названъ Nan tching koue (т.-е. владѣніе южнаго города?). Если столица Вахана находилась въ Хандутъ или Ишкашимъ, то владѣніе могло, быть можетъ, именоваться царствомъ южнаго города или столицы.

что реляции о посольствѣ Сонъ Юнъ и Хой Сена именуютъ ее Бохо, т.-е. Ваханъ. Такъ какъ ханскія свѣдѣнія умалчиваютъ о населенности страны между Ташкурганомъ и Мастуджемъ, гдѣ режалъ путь китайскихъ посольствъ въ Гибинъ, то можно думать, что въ ханское время Ваханъ не имѣлъ населенія, по крайней мѣрѣ осѣдлаго. Начало его заселенія, однако, относится ко времени ранѣе VI в., ибо Хой Сепъ и Сонъ Юнь нашли населеніе, питавшееся хлѣбными продуктами. Откуда пришли въ Ваханъ колонисты, это выясняетъ именованіе Вахана Хоханъ: изъ Хохона, мѣстности южнаго Дарваза. Такъ какъ и Шигнанъ первоначально зависѣлъ отъ Хохона, то слѣдуетъ заключить, что какъ Шигнанъ, такъ и Ваханъ имѣли первыхъ своихъ осѣдлыхъ засельниковъ изъ Хохона<sup>1)</sup>. Имя Дармарахтъ, въ кит. транскрипціи Тамоситѣи, даетъ понять, что, по от-

<sup>1)</sup> По наиболѣе обстоятельнымъ и достовѣрнымъ изъ существующихъ печатныхъ свѣдѣній о дарвазскихъ волостяхъ лѣваго берега Пянджа, собраннымъ въ 1886 г. капитаномъ Покотило, волостей этихъ было пять: Хохонская, Куфская, Шикайская, Мой-майская и Джумарчская. Волости эти отдѣлены отъ Бадахшана высокими свѣжыми хребтомъ, который проходитъ только по одному перевалу Ишъ, дорога по которому легко могла быть испорчена и всякое движеніе прекращено. Съ правымъ берегомъ Пянджа, на которомъ Хохону соотвѣтствовать Кулябъ, а выше Дарвазъ, сообщенія были не легки, но возможны гдѣ-то при помощи наполняемыхъ воздухомъ шкуръ, зимою же по льду Пянджа. Вверхъ по Пянджу идетъ отъ Хохона по всему лѣвому берегу пѣшеходная дорога, по которой переносятся, за неимѣніемъ скота, людьми и тяжести. Изъ всѣхъ четырехъ волостей, состоящихъ изъ 75 селеній, 2620 дворовъ и 7860 д. о. п. (полагая три души на дворъ), только въ Хохонской и Мой-майской имѣются небольшія количества земли, годной для земледѣлія, на которой и производятся незначительное количество пшеницы; за неимѣніемъ хлѣба и мяса (скота нѣтъ по отсутствію пастбищъ), населеніе питается исключительно туловыми ягодами въ сыромъ и сушеномъ видѣ. Такъ какъ пространства между хребтомъ и рѣкою вообще незначительны, то въ нѣкоторыхъ болѣе удобныхъ для обитанія мѣстностяхъ населеніе скучено до 2½ тыс. душъ на одну квадратную милю. Въ Хохонской волости всего 13 селеній, въ которыхъ считались 581 дворъ; изъ нихъ въ самомъ селеніи или городкѣ Хохонѣ 260 дворовъ („Очеркъ бухарскихъ владѣній на лѣвомъ берегу р. Пянджа, 1886 г.“, капитана Покотило въ „Сборникѣ... матеріаловъ по Азій“, вып. 25, 1887 г., стр. 267—278).

Недоступность со стороны Бадахшана и трудность попадать въ Хохонъ съ праваго берега Пянджа чрезъ глубокую и быструю рѣку должны были уже въ древности сдѣлать эту мѣстность довольно населенною, такъ какъ она обезпечивала жителямъ безопасность отъ грабежей и нашествій, которыя опустошали берега Аму-дарьи почти во все время, о которыхъ имѣются историческія извѣстія. Весьма также естественно и вѣроятно, что за недостаткомъ на хохонскомъ берегу Пянджа земель для земледѣлія и скотоводства размножавшееся населеніе Хохона должно было искать мѣстъ для поселенія вверхъ по Пянджу, въ мѣстахъ, столь же мало доступныхъ, какъ хохонскія. Вслѣдствіе этого и явились хохонскія селенія въ Шигнанѣ и Ваханѣ, которыя первоначально признавали власть метрополіи, впоследствии же отдѣлялись и сдѣлались независимыми странами.

Въ новѣйшихъ картахъ, вмѣсто имени Хохонъ, которое значится въ „Очеркѣ“ г. Покотило и картѣ его, послужившей главнымъ основаніемъ для послѣдующихъ, значится Хоюнъ (Калан-Хогонъ), но я считаю болѣе вѣрною транскрипцію г. Покотило, слышавшаго это имя изъ устъ старшинъ Хохона и другихъ волостей лѣваго берега Пянджа и отъ мѣстнаго населенія, чѣмъ неизвѣстно на чемъ основанную транскрипцію позднѣйшихъ картъ, источникомъ измѣненій именъ въ которыхъ перѣдко являются плохіе толмачи, служащіе авторитетомъ для незнающихъ туземныхъ языковъ топографовъ.

дѣленіи отъ Хохона и образованіи особаго царства, Ваханъ имѣлъ столицу въ Дармарахтѣ. Перенесеніе столицы въ Сайгашень, т.-е. Ишкашимъ, и въ Хандутъ указываетъ на дальнѣйшее движеніе колонизаціи къ верховьямъ Пянджа, которое завершается столицей въ Калан-Пянджѣ, ибо выше по Ваханъ-дарьѣ годныхъ для успѣшнаго земледѣлія земель уже мало: граница хлѣбопашества лежитъ въ 74 в. въ Сархадѣ, на высотѣ въ 10.800 футовъ.

Что страна, именовавшаяся въ китайскихъ свѣдѣніяхъ Бохо, Хуми, Тамоситѣти и пр., есть географически именпо нынѣшній Ваханъ, это ясно также изъ извѣстій объ ея положеніи, о топографическихъ и хозяйственныхъ условіяхъ. Такъ Бохо лежало «на западѣ» отъ Гибаньто-Ташкургана, и дальнѣйшій путь Сонъ Юня и Хой Сена отсюда въ Ыда направлялся снова на западъ. По направленію на западъ отъ Ташкургана до Бадахшана находятся только Ваханъ и Шигнанъ, но имя Бохо говорятъ, что это былъ Ваханъ, хотя, можетъ-быть, Шигнанъ въ это время входилъ въ составъ Вахана. Свѣдѣнія Сюань Цзапа и «Тапъ-шу», въ которыхъ описываются особо, какъ Шигнанъ, такъ и Хуми (Ваханъ), не оставляютъ уже сомнѣній, что Тамоситѣти или Хуми, прежній Бохо, есть именно Ваханъ, а не Шигнанъ: только Ваханъ соответствуетъ владѣнію Тамоситѣти или Хуми, тянувшемуся на протяженіи около 1500—1600 ли (т.-е. 15—16 дней пути) по Оксу узкой полосой отъ 1 ли до 4—5 ли шириною. Отъ вершины Ваханъ-дарьи (у перев. Вахджиръ) до Калан-Баръ-Пянджа (ибо Дармарахтѣ еще долженъ былъ входить въ составъ владѣнія, носившаго его имя) около 374—386 верстъ <sup>1)</sup>, т.-е. 23—24 в. на каждый изъ 15—16 дней пути, что, по трудности дорогъ, весьма подходяще. Ширина ваханской долины въ одномъ изъ наиболѣе широкихъ ея мѣстъ, именно у Сархада, оцѣняется около 2 в. (кап. Путята въ «Сборникѣ матеріаловъ и пр. по Азіи», вып. 10, 1884 г., стр. 68), т.-е. 4—5 ли. Одно изъ узкихъ мѣстъ, у Бабатенги, опредѣляется въ треть англ. мили (Троттеръ у Минаева «Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-дарьи», стр. 177), т.-е. въ половину версты или въ одно ли. По Вуду, ширина долины Окса отъ Ишкашима до Хандута измѣняется отъ нѣсколькихъ ярдовъ до одной мили (тамъ же, стр. 117). Какъ населеніе Тамоситѣти или Хуми сѣяло пшеницу и бобы и разводило отличныхъ лошадей, такъ и нынѣшніе ваханцы воздѣлываютъ пшеницу, ячмень, горохъ, бобы, изрѣдка рѣпу и табакъ, но главное ихъ богатство образуютъ стада рогатаго скота и овецъ; лошадей мало (кап. Путята, стр. 61), но, хотя «очень невзрачныя и низкорослыя», онѣ отличаются замѣчательною выносливостью и во время путешествій въ горахъ незаменимы («Очеркъ Памира» кап.

---

<sup>1)</sup> См. данныя, приведенныя въ главѣ I настоящаго изслѣдованія, на стр. 22, 23 и 24.

Серебренникова въ «Ежегодникъ Ферганской обл.», т. I, 1902 г., стр. 146): въ этомъ, конечно, и могли только заключаться тѣ качества ваханскихъ лошадей, которые побуждали китайскихъ писателей признавать этихъ лошадей превосходными, ибо лошади высокой, горной, съ холоднымъ климатомъ, страны не могли обладать ни высокимъ ростомъ, ни красивыми статуями.

Въ этническомъ отношеніи весьма важно свидѣтельство Сюань Цзана и «Танъ-шу» о зелено-голубыхъ или голубыхъ глазахъ населенія, ибо это, несомнѣнно, указываетъ на аріиское его происхожденіе. Въ связи съ вышеизложенными и объясненными данными, указывающими, что заселеніе Вахана и Шигана произведено изъ Хохона, съ низовьевъ Пянджа, слѣдуетъ полагать, что ваханцы принадлежали въ сѣверной части восточнаго отдѣла иранскаго племени. Нынѣшніе ваханцы должны быть прямымъ потомствомъ этихъ древнихъ колонистовъ, такъ какъ говорятъ на одномъ изъ восточно-иранскихъ діалектовъ и «свѣтлые волосы и голубые глаза не рѣдкость между ними» по свидѣтельству англійскихъ путешественниковъ (Минаевъ, стр. 194).

## 2. Шиганъ.

Эта страна сдѣлалась извѣстною китайцамъ впервые изъ «Записокъ» Сюань Цзана, который лично въ ней не былъ (какъ выяснено Стан. Жюльеномъ въ *Histoire de la vie de Hiouen-Tsang etc.*, 1853, р.р. 463, 466) и описываетъ по чужимъ, разспроснымъ или письменнымъ, свѣдѣніямъ такъ: «Владѣніе Chi-khi-ni имѣетъ въ окружности около 2 т. ли; окружность столицы отъ 5 до 6 ли. Страна состоитъ изъ ряда горъ и долинъ, а равно площадей, покрытыхъ пескомъ и камнями. Собираютъ много овощей и пшеницы, рису же мало. Лѣсная древесная растительность очень рѣдка, какъ цвѣты и фрукты. Климатъ холодный (*glacial*). Населеніе грубое, но храброе; оно совершаетъ убійства съ полнымъ хладнокровіемъ и занимается кражами и грабежами. Не имѣетъ понятія объ обязанностяхъ, предписываемыхъ *правилами обрядовъ*, и не умѣетъ различать добро отъ зла. Оно не вѣдаетъ о предстоящемъ счастьи и несчастьи и страшится только бѣдствій въ сей бренной жизни. Наружности пошлой (*commune*) и подлой (*ignoble*); одежды (носятъ) изъ шкуръ и шерсти. Письмена сходны съ тухоло'скими, но языкъ отличенъ» (*Mémoires etc.*, t. 2, р.р. 205—206).

По «Танъ-шу», «Шини (Che-ni по переводу Леви и Шаванна въ *Journal asiatique*, 1895, septembre-octobre, p. 346), иначе *Шичини* (Che-k'i-ni) и *Сени*, лежитъ отъ столицы (Кятая) на сѣв.-западъ («на юго-западъ», по Л. и Ш.) за 9000 ли; на востокъ 500 ли до караула въ проходѣ черезъ Луковыя горы (по Л. и Ш., «съ восточной стороны

оно отстоитъ на 500. ли отъ мѣстопробыванія охранителя Цунлана», т.-е. вѣтскаго чиновника, которому поручено начальствованіе надъ стражею на границахъ Белуръ-тага); на югъ 300 ли до владѣнія Хуми (Hou-mi); на сѣв.-западъ 500 ли до Гюйми (Kiu-mi). Владѣтель вначалѣ имѣлъ пребываніе въ городѣ Бухань (K'ou-han), впоследствии жилъ по разнымъ горнымъ долинамъ (у Л. и Ш., «первоначально оно имѣло столицу въ городѣ Бухань, но впоследствии населеніе разсѣялось и водворилось въ горныхъ ущельяхъ»). Находится пять старѣйшинъ въ большихъ горныхъ долинахъ. Они сами управляютъ своими землями подъ названіемъ пяти Шини (по Л. и Ш.: «есть пять старѣйшинъ ущельевъ, присвоившихъ себѣ власть; ихъ называютъ пять Ше-пи»). Земли ихъ въ окрестности содержатъ около 2000 ли. Хлѣба не сѣютъ, а жители занимаются войною и грабятъ проезжающихъ купцовъ. Въ четырехъ долинахъ по рѣкѣ Боми не слушаютъ приказаній владѣтеля. Живутъ въ пещерахъ». По переводу Леви и Шаванна, вмѣсто «хлѣба не сѣютъ» и т. д.: «производятъ пять родовъ хлѣбовъ; такъ какъ мѣстные люди любятъ нападать на торговцевъ и грабить ихъ, то совсѣмъ перестали пользоваться четырьмя ущельями долины Роуо-ми», т.-е. Пампра. Этимъ переводъ Л. и Ш. кончается, переводъ же Іакинфа продолжаетъ: «Въ двадцатое лѣто правленія Чженъ-гуанъ, 646, они съ посланниками владѣній *Сыму* и *Ипань* сами пріѣхали къ вѣтскому Двору. Въ двѣнадцатое лѣто правленія Кхай-юанъ, 724, владѣтель Бучжебо Изыгпъ получилъ отъ Двора военный чинъ. Въ шестое лѣто правленія Тхянь-бао, 747, владѣтель Дѣши-гаанъ ходилъ въ вѣтскомъ войскѣ въ Болуй, и палъ на сраженіи. Достопитство его переведено на сына его. Владѣніе *Сыму* на сѣверѣ граничатъ съ владѣніемъ *Ипань*; также въ сосѣдствѣ съ *Баномъ*. Отсюда получаютъ превосходныхъ лошадей» («Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 258 и 259).

Имя Шяггана или Шини и нахожденіе въ 300 ли или трехъ дняхъ пути на сѣверъ отъ Хуми или Вахана и въ 500 ли или пяти дняхъ пути на юго-востокъ отъ Гюйми, т.-е. Бумида или Каратегина, свидѣлствуютъ, что это нынѣшній Шягнанъ. Первоначальная столица или подчиненность Буханя показываютъ, что, какъ и Ваханъ, страна Шяггана была колонизована переселенцами изъ Хохона. Пять большихъ горныхъ долинъ, старѣйшины которыхъ сдѣлались независимыми, по отпаденіи отъ Хохона, вѣроятно, суть долины Шахъ-дары, Гупта, Бартанга, Язгулема и Ванча или самого Панджа. Такъ какъ рѣка Боми, т.-е. Памиръ, текущая изъ озера Зорбуля или Викторія, не имѣетъ сколько-нибудь значительныхъ притоковъ, которые образовали бы ущелья или долины, и протекаетъ отъ озера до сліянія съ Ваханъ-дарьей въ одномъ ущельи, которое въ настоящее время (и, конечно, прежде) необитаемо по значительной высотѣ надъ уровнемъ моря и обилію снѣговъ, то приходится полагать, что или въ

текстѣ «Танъ-шу», или въ переводахъ произошли ошибки или недоразумѣнія въ мѣстѣ, упоминающемъ о четырехъ долинахъ по р. Бомп или четырехъ долинахъ по р. Пуоми. Можно думать, что въ текстѣ «Танъ-шу» подъ четырьмя долинами или ущельями, упоминаемыми въ связи съ Памирами, разумѣются долины или ущелья рѣкъ Шахъ-дары, Гунта, Бартанга и Язгулема, вытекающихъ съ Памира или изъ окраинныхъ памирскихъ хребтовъ; чрезъ всѣ эти четыре ущелья или долины могли пролегать пути на Памиръ, по которымъ проходили и торговцы, пока грабежи населенія этихъ долинъ, не признававшихъ власти владѣтеля, которому повиновалась лишь долина Пянджа, не вынудили торговцевъ прекратить пользованіе путями по столь небезопаснымъ долинамъ, и торговое движеніе не сосредоточилось исключительно на пути изъ Вахана по р. Памиру, ущелье которой всегда должно было входить въ составъ Вахана, а не Шигнана, такъ какъ дебушируетъ въ Ваханъ. Относительно хлѣбовъ слѣдуетъ считать болѣе правильнымъ переводъ Леви и Шапанца, такъ какъ еще Сюань Цзанъ сообщалъ свѣдѣнія о посѣвахъ въ Шигнанѣ пшеницы и овощей и даже нѣкотораго количества риса. О владѣніяхъ Сыму и Ипанъ въ китайскихъ извѣстіяхъ о западныхъ странахъ, насколько извѣстно изъ переводовъ на европейскіе языки, упоминаній болѣе нѣтъ; между тѣмъ одного указанія о сосѣдствѣ Сыму съ Каномъ, т.-е. съ Самаркандомъ, и нахожденія Ипани на сѣверѣ отъ Сыму совершенно недостаточно для выясненія—гдѣ оба эти владѣнія находились, тѣмъ болѣе, что имена ихъ, повидимому, столь измѣнены въ китайской транскрипціи, что я не могъ найти сколько-нибудь подходящихъ цинъшанскихъ и извѣстныхъ исторически племенъ. По всей вѣроятности, владѣнія эти не были смежны съ Шигнаномъ, ибо о сосѣдствѣ было бы упомянуто, а потому одновременное прибытіе посольствъ изъ этихъ двухъ владѣній и изъ Шигнана могло быть простою случайностью, а не истекало изъ особыхъ между тремя владѣніями отношеній. Посольство 646 г. было, конечно, слѣдствіемъ завоеванія китайцами въ 640 г. Гаочана (нынѣ Турфанъ) и въ 644 г. Яньки (Карашаръ); видя въ этомъ начало возстановленія кит. власти въ Таримскомъ бассейнѣ, ближайшія владѣнія на западѣ естественно могли заботиться о заблаговременномъ установленіи благоприятныхъ отношеній къ Китаю. Въ борьбѣ Кятая съ Тибетомъ Шигнанъ держалъ сторону китайцевъ и, повидимому, не испыталъ подчиненія тибетцамъ, тогда какъ владычество Тибета надъ Ваханомъ было довольно продолжительно и оставило свой слѣдъ, между прочимъ, въ титулѣ владѣтеля Вахана еще XIII в., такъ какъ, по Марко Поло, государь *Вахана*, вассалъ владѣтеля Бадахшана, носилъ титулъ *Ноне*; Юль справедливо видѣлъ въ этомъ титулѣ тибетское *ноно*, младшій, употребляемое въ качествѣ титула младшаго брата государя или подчиненнаго владѣтеля (The Book of Ser Marco Polo..., by colonel Henry Yule, Second edition, London, 1875, vol. I, p. 183).

### 3. Гуйми или Кумидз (Каратегинь-Дарвазъ).

По «Танъ-шу», «владѣніе Гуйми лежатъ въ горахъ, отъ Тухоло на сѣв.-востокъ; на югѣ прилежатъ къ черной рѣкѣ. Владѣтель происходитъ изъ дулгасаго дома Янъто. Въ шестнадцатое лѣто правленія Чженъ-гуань, 642 (г.), онъ отправилъ посланника къ Двору; въ правленіе Бхай-юань, 713—741 (г.г.), прислалъ тюркистанскихъ танцовщицъ. (При этомъ) владѣтель Намоянь очень жаловался, что дашискій (т.-е. арабскій) государь обременяетъ его податями. Сынъ неба отвѣчалъ ему утѣшительными совѣтами. Въ правленіе Тхянь-бао, 742—755, владѣтель Исилянъ Хэугинь еще прислалъ лошадей» («Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 259). Мы уже знаемъ изъ описанія Шигнана, что Гуйми (Kiu-mi) находилось въ 500 ли на сѣв.-западъ отъ Шигнана; это разстояніе въ данномъ направленіи должно было приводить въ пять большихъ дней пути въ Каратегинь, а потому Гуйми есть Каратегинь, что подтверждается и многими другими данными, которыя видны будутъ ниже. Отъ Тухоло, т.-е. отъ столицы Тохаристана Балха, Каратегинь, дѣйствительно, находится на сѣв.-востокѣ. Каратегинь занимаетъ оба берега Сурхаба (т.-е. «Красной рѣки»), но большая часть его земель и главные поселенія находятся на сѣверной сторонѣ Сурхаба, такъ что, пожалуй, можно бы о немъ сказать, что «на югѣ прилежатъ къ» Сурхабу. На югѣ отъ Каратегина находятся притокъ Сурхаба Хингобъ («Мутная рѣка», по переводу Б. Л. Громбчевскаго въ «Изв. И. Р. Геогр. Общ.» 1891 г., стр. 99) и затѣмъ Пянджъ, а потому, если выраженіе «прилежатъ» коннать въ смыслѣ «граничить», за «Черную рѣку» можно принимать Хингобъ или Пянджъ. Недоразумѣніе должно быть разрѣшено въ пользу Пянджа, такъ какъ по Сюань Цзану владѣніе Кюмито на юго-западѣ прилегаетъ къ рѣкѣ По-цзу (т.-е. къ Оксу или Пянджу), а на югѣ оно смежно съ царствомъ Шикини (Mémoires etc., t. I, p. 27). Болѣе скоро Гуйми или Кюмито было смежно съ Шигнаномъ и прилегало на ю.-з. къ Пянджу, то въ составъ его долженъ былъ входить нынѣшній Дарвазъ, который въ танское время, повидимому, не былъ особымъ владѣніемъ, ибо не упоминается ни въ «Танъ-шу», ни у Сюань Цзана. Въ китайскомъ подлинникѣ танцовщицамъ, присланнымъ кит. двору отъ владѣтеля Гуйми, данъ эпитетъ, вѣроятно, не «тюркистанскихъ», а варварскихъ, *ху*. Вѣроятно, это были рабыни, такъ какъ, по арабскимъ географамъ, изъ «странъ невѣрія», расположенныхъ въ верховьяхъ Окса, вывозились главнымъ образомъ «мускусъ и рабы». Дарвазцы и нынѣ любятъ музыку, пѣніе и пляски; подъ вліяніемъ мусульманства и запрещенія имъ публичнаго участія женщинъ въ танцахъ, танцуютъ нынѣ одни мужчины, которые становятся въ кругъ и отбиваютъ темпъ руками; танцоры продѣлываютъ жесты и движенія довольно красиво, употребляя нѣчто въ родѣ настаньетъ. Между женщинами Дарваза встрѣчаются очень